

Сущностные аспекты проблемы продовольственного обеспечения в Российской Федерации: теория и практика

© 2014 Максимова Татьяна Павловна
кандидат экономических наук, доцент
Московский государственный университет экономики,
статистики и информатики (МЭСИ)
119501, г. Москва, ул. Нежинская, д. 7
E-mail: tpmaksimova@mail.ru

Исследуются сущностные характеристики проблемы продовольственного обеспечения в РФ в условиях современных внешних вызовов; выделяются внутренние особенности данной проблемы; обозначены противоречия между нормативами продовольственного потребления и существующей практикой; предлагаются пути решения данной проблемы на основе системного подхода.

Ключевые слова: аграрный сектор экономики, продовольственное обеспечение, экзогенные и эндогенные аспекты продовольственной проблемы, продовольственное потребление, кривая предложения продовольствия, NBIC-технологии.

Вопросы продовольственной безопасности, или продовольственного обеспечения (англ. “food security”), являются в последние десятилетия объектом пристального внимания со стороны ученых, аналитиков и государственных институтов национальных экономик. Экономико-теоретические аспекты этих вопросов взаимосвязаны с решением задач продовольственной проблемы. Продовольственная проблема включает в себя комплекс составляющих, которые порой сложно выстроить в иерархическую цепочку по признаку приоритетности. Тем не менее среди наиболее значимых можно выделить следующие:

- обеспечение физической и экономической доступности продуктов питания;
- соблюдение минимального порога норм питания;
- разнообразие питания и др.

В то же время целесообразно рассмотрение экзогенных и эндогенных аспектов продовольственной проблемы, которые, безусловно, имеют свои особенности. Учитывая общие процессы глобализации мировой экономики, несмотря на частные случаи вмешательства политического характера в эти процессы в последние полгода, было бы неразумным и недальновидным шагом при исследовании российских особенностей проблемы продовольственного обеспечения игнорировать экзогенные факторы мировой продовольственной проблемы. На уровне глобальной экономической системы продовольственная проблема включает в себя решение следующих задач.

Во-первых, преодоление фактического голода, от которого, по существующим оценкам, в период

с 2011 по 2013 г. в мире страдало более 800 млн чел.¹ Исходя из этого вопросы продовольственного обеспечения в последнее время все чаще оказываются в центре дискуссий международных институтов развития. В частности, в конце 2014 г. предполагается проведение совместной встречи ФАО, ВОЗ и других организаций ООН в рамках Второй межправительственной конференции по вопросам питания (ICN2), через 22 года после проведения первой подобной конференции в 1992 г.

Во-вторых, недоедание (качественное и количественное). Так, фактически каждый восьмой человек в мире испытывает дефицит в необходимом количестве питания для поддержания уровня качества жизни. Качественное недоедание выражено, прежде всего, в дефиците различных витаминов и минеральных веществ в составе продуктов и связанных с ним заболеваний. Согласно утверждению Генерального директора ФАО Жозе Грациану да Силва, в мире около 2 млрд чел. страдают от данной проблемы. Отсюда совершенно очевидно наличие экономических последствий данной проблемы. Так, по оценкам ФАО, потери вследствие недоедания в результате снижения производительности и повышения затрат на здравоохранение доходят до 5 % от совокупного мирового дохода в год, что составляет примерно до 3,5 трлн долл., или 500 долл. в расчете на человека². Таким образом, долговременный характер проблемы недоедания имеет комплементарный характер по отношению к уровню общих экономических показателей эффективности в рамках национальных экономик, где такие проблемы имеют место.

С позиции экономической теории к некачественному питанию можно отнести так называемые товары Гиффена и инфериорные блага, которые занимают значительную долю в потребительской корзине домохозяйств в развивающихся экономиках. К отличительным свойствам данных товаров относится то, что при росте цен на данные продукты объем спроса на них увеличивается и потребители тратят большую часть своего дохода на продовольствие. Подобные ситуации “отступления” от закона спроса в рыночной экономике характерны для экономических систем с низким уровнем качества жизни в целом.

В-третьих, в числе общемировых задач продовольственной проблемы все большую актуальность приобретает вопрос о потреблении безопасных (в частности, экологически чистых) продуктов питания³. В частности, неправильное питание, “тиражирование” продовольствия с использованием ГМО привело к тому, что около 1,5 млрд чел. имеют избыточный вес, из них - 0,5 млрд чел. страдают ожирением. Акцент на важность и доступность качественного полноценного питания сделан на последнем докладе ФАО “Положение дел с продовольственной безопасностью и сельским хозяйством в мире: продовольственные системы для улучшения питания”⁴.

Несмотря на значительные шаги в научно-практическом плане по пути решения рассмотренных ключевых задач продовольственной проблемы, они по-прежнему актуальны. Например, проблема недоедания существует не только в остальных экономических системах, но и в успешно развивающихся. Данная проблема остается актуальной и для российской экономики ввиду парадоксальности ситуации: основные производители продовольствия в стране (сельское население) получают крайне низкие доходы и сами относятся к группе риска по недоеданию. Так, учитывая климатические условия страны, норма питания россиян в среднем составляет 3000-3200 ккал в день. В период с 1990 по 2003 г. средняя кало-

рийность снизилась более чем на треть. С 2003 г. наблюдалось восстановление рассматриваемого показателя на прежний уровень. Тем не менее, исходя из указанных выше рекомендованных норм в килокалориях, можно отметить, что около 20 % россиян по-прежнему недоедают, а 2-3 % испытывают настоящий голод, так как имеют очень низкие доходы.

Рациональные нормы питания (исходя из нормативов калорийности) законодательно прописываются государственными институтами развития в рамках национальной экономики. Согласно Федеральному закону от 3 декабря 2012 г. № 227-ФЗ “О потребительской корзине” (далее - ФЗ), по Российской Федерации с 1 января 2013 г. вступили в силу очередные нормативы потребительской корзины, которая будет действовать до 2018 г.⁵ В составе потребительской корзины основное место занимают продовольственные товары, удовлетворяющие первичные потребности людей для их физического существования. Они составляют около 50 % от общей стоимости потребительской корзины (для сравнения, в странах Западной Европы эта цифра не превышает 20 %). В соответствии с ФЗ установлен средний норматив в рамках продовольственной корзины (см. таблицу). То есть начиная с 2013 г. трудоспособный гражданин должен употреблять за год не менее 100,4 кг картофеля, 114,6 кг овощей, 60 кг свежих фруктов, 126,5 кг хлеба и хлебопродуктов, 58,6 кг мясных и 18,5 кг рыбопродуктов, соответственно. Особо выделяют нормативы потребления для пенсионеров и детей.

Сравнительный анализ утвержденных нормативов потребительской корзины и реального потребления за последние годы свидетельствует о явном отставании от заявленных нормативов. Наиболее устойчивые тенденции отставания наблюдаются по молочным продуктам, овощам, хлебным продуктам; пороговые значения - по нормативам потребления мяса, рыбы, картофеля.⁶

Нормы потребления в соответствии с официальной потребительской корзиной в РФ

Продукты питания	Объем потребления (в среднем на 1 чел. в год), кг		
	Трудоспособное население	Пенсионеры	Дети
Мясо и мясные продукты	58,6	54,0	44,0
Молоко и молочные продукты	290,0	257,8	360,7
Хлебные продукты (мука, крупы, бобовые)	126,5	98,2	76,6
Картофель	100,4	80,0	88,1
Овощи и бахчевые	114,6	98,0	112,5
Фрукты	60,0	45,0	118,1
Рыбопродукты	18,5	16,0	18,6

Источник. Составлено на основе данных Федерального закона от 3 декабря 2012 г. № 227-ФЗ “О потребительской корзине”.

Согласно постулатам теории рыночной экономики, в данном случае для расширения предложения как способа сокращения зоны дефицита в необходимых продуктах питания существует два основных способа решения проблемы недоедания. Во-первых, это наращивание внутренних объемов производства и смещение кривой предложения вправо вниз. Во-вторых, это расширение предложения за счет импортозамещения. Учитывая трудности рыночных трансформационных процессов аграрной сферы национальной экономики и ее общее отставание от дорыночных объемов производства, большое место в последние годы в увеличении предложения продуктов питания занимал второй способ - импортозамещение.

Особо следует выделить то, что импортозамещение в рамках национальных экономик традиционно решает двоякую роль: с одной стороны, расширяет предложение на внутреннем рынке продуктов питания. С другой стороны, постепенно вытесняет неконкурентоспособное внутреннее производство. Поэтому так много было неоднозначных оценок и споров со стороны экспертов и аналитиков по отношению вступления России в ВТО из-за очевидных опасений вытеснения с внутреннего рынка отечественных продуктов питания и их замещения более дешевыми импортными продуктами. В то же время в сложившихся современных условиях “санкционного” противостояния национальной и западных экономик сознательный отказ от импортозамещения может лишь усугубить ситуацию, поскольку в краткосрочной перспективе невозможно увеличить производство данных продуктов на внутреннем рынке. Например, в 2013 г., по данным ФТС, объем импорта в РФ молочной продукции составил 4,4 млрд долл. Среди крупнейших поставщиков - Белоруссия (1,67 млрд долл.). Из санкционных стран - Нидерланды (371,2 млн), Финляндия (317,6 млн), Германия (247,3 млн), Польша (192,9 млн) и Литва (186,7 млн долл.).

Отсюда необходимость поиска внутренних механизмов решения данной проблемы в долгосрочной перспективе с тем, чтобы иметь “внутренний иммунитет” к любым внешнеполитическим и экономическим вызовам. Однако внутри национальной экономической системы существуют также серьезные вызовы. В первую очередь, это кредитная политика государства по отношению к аграриям: наличие еще одной парадоксальной ситуации, когда уровень процентной ставки по кредитам превышает уровень рентабельности: так, уровень ставки для сельхозпроизводителя колеблется в интервалах от 13 до 15 % и выше, а уровень рентабельности вместе с объе-

мом субсидий не превышает 7-8 %⁷. Следовательно, при таких процентных ставках кредитор изначально обречен на долговую зависимость и шансы увеличения предложения продовольственных товаров за счет внутренних резервов достаточно сомнительны. Поэтому существующие внутренние вызовы для решения проблемы продовольственного обеспечения не менее опасны по сравнению с внешними.

В аграрной экономической науке выделяют несколько экономических моделей решения проблем продовольственного обеспечения⁸:

Во-первых, это автаркическая модель, характерная для экономических систем с преобладанием аграрного способа производства: чаще всего относится к “азиатскому” и феодальному способам производства.

Во-вторых, это имперская модель: относится к первому - третьему технологическим укладам.

В-третьих, динамическая модель, которую еще характеризуют, как “зеленую революцию”. Данная модель составляет содержание четвертого - пятого технологических укладов в аграрной сфере экономики.

В-четвертых, это инновационная модель в рамках формирующегося шестого технологического уклада, для которого характерно освоение современных биотехнологий, включая генно-инженерные, производство экологически чистого продовольствия. Все активнее при характеристике данной модели используется понятие NBIC (NANO-BIO-INFO-COGNO-SOCIO) - такой технологии, когда речь идет о синтезе нано-биоинфо-технологий и когнитивистики. Конвергенцию NBIC-технологий в настоящее время рассматривают основной детерминантой конкурентоспособности национальных экономических систем. Следовательно, в ближайшей перспективе и в аграрной сфере экономики, которая содержит в себе комплекс не только экономических, но и природных рисков, именно использование NBIC-технологий может стать основным фактором устойчивости при решении проблем продовольственной безопасности РФ в современных условиях. Возможности использования на практике потенциала NBIC-технологий, в свою очередь, находятся в прямой зависимости от системных поступательных шагов реализации Доктрины продовольственной безопасности РФ - основного официального документа, в котором прописана концепция решения продовольственной проблемы в рамках национальной экономической системы⁹.

Сравнительно-экономический анализ особенностей проблемы продовольственной безопасно-

сти РФ и возможных путей решения этой проблемы позволяет сделать следующие общие выводы:

Во-первых, вопросы решения продовольственной проблемы требуют серьезных научно обоснованных подходов, учитывая переплетение клубка взаимодополняющих друг друга внутренних противоречий трансформационных процессов экономики РФ и существующих внешних вызовов и угроз.

Во-вторых, решение проблем продовольственного обеспечения исторически связано с уровнем экономического развития аграрного сектора национальной экономики, включая устойчивое развитие сельских территорий, достаточную доходность разных форм хозяйствования, поддержку многоукладной экономики и др. В этой связи приоритетность развития аграрного сектора национальной экономики в современных условиях не вызывает сомнения.

В-третьих, одним из системных способов развития эффективного аграрного сектора национальной экономики является формирование необходимой институциональной среды как на микроуровне, так и на мезоуровнях отдельных регионов для роста производительности сельского хозяйства, развития сельских регионов.

В-четвертых, в качестве первоочередных наиболее актуальных шагов по реализации Доктрины продовольственной безопасности целесообразно акцентировать внимание на следующем:

- Формирование необходимой институциональной системы и, прежде всего, совершенствование института частной собственности на землю, который является одним из отправных пунктов существующих противоречий в аграрном секторе российской экономики¹⁰.

- Оптимальное использование потенциала сложившихся устойчивых неформальных институтов (в виде традиций, обычаев, опыта хозяйствования, народных промыслов и др.) в аграрной сфере национальной экономики как фактора х-эффективности.

- Поддержка и защита отечественных товаропроизводителей, включая совершенствование механизмов ценообразования, кредитования и страхования сельхозпроизводителей на основе совершенствования института государственно-частного партнерства¹¹.

- Технологическое оснащение аграрной сферы национальной экономики, где наблюдается значительное отставание от западных экономик. Одним из следствий такого состояния является то, что из 25 тыс. сельскохозяйственных предприятий на современном технологическом уровне работают не более 1 %¹². Кроме того, наблю-

дается серьезное сокращение парка сельскохозяйственной техники. Например, по тракторам и комбайнам такое сокращение к 2013 г. составляет более чем 5 раз: с 1344 тыс. шт. в 1990 г. до 260 тыс. шт. по тракторам; с 364 тыс. шт. до 67,9 тыс. по зерноуборочным комбайнам¹³.

- Создание механизмов получения доступной, полномасштабной и достоверной информации по текущей ситуации в аграрной сфере национального производства.

- Создание необходимой логистической инфраструктуры для хранения произведенной продукции и доставки ее конечному потребителю и др.

Подводя итоги, следует отметить еще раз то, что только при системном взвешенном подходе, который будет учитывать все перечисленные выше внешние и внутренние социально-экономические аспекты проблемы продовольственного обеспечения, возможно достижение общей устойчивости национальной экономической системы.

¹ Жозе Грациану да Силва, генеральный директор ФАО (Крестьянские ведомости). URL: <http://www.agronews.ru>.

² Официальный сайт ФАО. URL: www.fao.org.

³ Кетова Н.П. Современный механизм управления природопользованием в России: экономический и институциональный аспекты // Экономические науки. 2012. □ 1 (86). С. 15-22.

⁴ Официальный сайт ФАО. URL: www.fao.org.

⁵ О потребительской корзине: федер. закон от 3 дек. 2012 г. □ 227-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы "ГАРАНТ".

⁶ Сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. URL: <http://www.gks.ru>.

⁷ Эпштейн Д.Б. По поводу национального аграрного оптимизма // Крестьянские ведомости. 2014. 15 июля. URL: <http://www.agronews.ru>.

⁸ Глазьев С.Ю. О продовольственной безопасности России (Доклады Изборского клуба). URL: www.dynason.ru.

⁹ Доктрина Продовольственной безопасности РФ : указ Президента Российской Федерации от 30 янв. 2010 г. □ 120. URL: <http://www.mcx.ru>.

¹⁰ Максимова Т.П. Формы хозяйствования в аграрной сфере национальной экономики: противоречия де-юре и де-факто // Вопросы экономики и права. 2013. □ 66.

¹¹ Горяинова Л.В. Государственно-частное партнерство как закономерная форма трансформации государства и фирм // Экономика, статистика и информатика : Вестн. УМО. 2014. □ 4. С. 35-40.

¹² Максимова Т.П. Институциональные аспекты противоречий инновационной деятельности в аграрном секторе национальной экономики // Вестн. Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2013. □ 20.

¹³ Сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. URL: <http://www.gks.ru>.